

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Подвал. День первый

Я с удовольствием запивала легкий завтрак бокалом своего любимого гевюрцтраминера, когда позвонила Светка. Надо сказать, что просто так она мне не звонит никогда. Мы дружим со школы (ну если между женщинами бывает дружба) и я не помню ни одного случая за все тридцать лет нашего общения (ну или все-таки дружбы), чтобы она набрала мой номер, чтобы просто поинтересоваться как у меня дела. Каждый ее звонок — это повод похвастаться. Пока мы учились в школе, она звонила мне рассказать, какие крутые шмотки купили ей родители или какой новейший телевизор (музыкальный центр, посуду и пр.) привез домой отец из очередной загранкомандировки. Потом, когда мы поступили в институт, Светка хвасталась высокими оценками (ну она умница, что есть, то есть), ну и само собой, мальчиками.

После окончания института она рассказывала мне об успехах на работе и в бизнесе, ну и о мужиках, конечно. Куда ж без них. О трех Светкиных замужествах я узнавала первой (и, надо отдать ей должное, три раза была свидетельницей на ее свадьбах). О моих делах она обычно спрашивает вскользь, на моих двух свадьбах она отсутствовала под какими-то благовидным предлогами и мои успехи (а они есть, как им не быть) ее не то, чтобы мало интересуют, она в курсе, но просто крайне эгоцентрична. Правда, не могу не заметить, что Светка хвастается настолько бесхитростно и откровенно, что завидовать ей даже как-то стыдно. И если она получит звезду с неба и в придачу к ней принца на белом коне за белым роялем, то черной зависти у меня не возникнет точно. Только белая (и, само собой, пушистая). С другой стороны, в нашем нынешнем мире сплошного негатива, Светка почти луч света в темном царстве, ибо ее ярко выраженный эгоистический позитив вызывает исключительно положительные эмоции. В общем, трубку я взяла, ожидая очередного рассказа про влюбившегося в нее по уши молодого мальчика из магазина элитной одежды (а в других Светка не одевается), но в этот раз моя подруга была загадочна.

— Привет — сказала она очень деловым тоном (а это значит, что ее распирает от желания похвастаться).

— Салют — ответила я — что у тебя нового? (Я же прекрасно знаю, что она хочет услышать).

— Слушай, нового много, но по телефону я об этом говорить не могу — и она выдержала эффектную паузу.

— Почему — предсказуемо поинтересовалась я

— А ты приезжай и увидишь! И тут я поняла, что, если Светка не выкладывает новость сразу, значит это действительно нечто необычное. Последний раз, когда она так сделала, закончился очень приятной оргией в приватной зоне ночного клуба, куда она заманила музыкальную транс-группу из Таиланда (если что — транс в данном случае — это не музыкальное направление. Играли то они расслабляющий джаз). В общем, я ей пообещала приехать. Допив свой гевюрц, я попросила горничную чтобы, когда она будет вызвать водителя, он поставил в машину еще ящик вина и ждал меня через полчаса у входа (само собой, я одеваюсь дольше чем тридцать минут, но не вижу особого смысла распускать прислугу). В общем через пару часов я вышла к машине, Петр предупредительно открыл мне дверь, и мы поехали к Светке. Мой коттедж находится на Истре, на самом берегу водохранилища, а вот Светка, купила себе два гектара леса на двух берегах речки в

Ярославской области и отстроила там целую усадьбу. У нее есть еще дом на Рублевке, но все больше времени она сейчас проводит в усадьбе.

Там огромный дом, баня, конюшня (лошадей Светка очень любит), два гостевых дома (два раза в год приемы по 50—100 гостей, так что деваться некуда), ну и, само собой, небольшой домик для прислуги. Но мало кто знает (кроме меня, конечно), что у Светки в доме есть небольшой специальный подвал для особенных забав. Обычно это описывается аббревиатурой БДСМ, но культура БДСМ подразумевает все же добровольность отношений, а вот Светка (и я вместе с ней) на эту добровольность плюет с высокой колокольни и получает от своих жертв (будем честными — это именно жертвы) то, что считает нужным. Я же периодически (и с удовольствием, не скрою) пользуюсь результатами ее трудов, а бывает, что активно помогаю этих результатов достигать. Более вышколенной прислуги (во всех смыслах, включая сексуальный), чем у неё в усадьбе я больше нигде не видела (ну если не считать моей, само собой). Но тут я немного увлеклась маленькими скелетиками в шкафу, так что продолжу.

Ехали мы к ней часа три, и я даже успела какое-то время подремать на заднем сиденье. Когда мы подъехали к дому, Светка встречала нас на крыльце. Легкое синее платье в горошек, ровный золотистый загар и белые босоножки на шпильке (старая школа, что уж там. Ни она, ни я не любим эти новые течения в моде, лишаящие женщину сексуальности). Петр открыл мне дверь, и я вышла, сначала зажмурившись от яркого света, после тонированного полумрака авто. Мы расцеловались и отправились в гостиную, где уже был накрыт стол на двоих. Как раз за время поездки я проголодалась, а повар у Светки выше всяких похвал, так что минут 15 я сосредоточенно жевала, периодически запивая семгу в сливочном соусе привезенным мной гевюрцем (ну не пью я ничего другого), Светка же привычно употребляла свою любимую вдову Клико. Покончив с едой и откинувшись в кресле, я вопросительно глянула на подругу. Та, совершенно правильно растолковав мой взгляд, хищно улыбнулась и показала пальцем на пол. И я поняла, что в ее подвале нас ждет нечто интересное. Мы выпили еще по бокалу и отправились вниз.

Вход в подвал расположен в хозяйской части дома, но доступ к нему теоретически имеет и прислуга, которая в доме убирается. Но так как вся Светкина прислуга через этот подвал прошла, то никто из них не испытывают особого желания к нему приближаться. Впрочем, если нужно убраться, Светка их вызывает, но в любом случае ключ от подвала есть только у нее (ну и мне выдается дубликат, когда я приезжаю). Мы спустились по лестнице, Светка открыла дверь, и когда та без малейшего скрипа открылась, мне показалось, что я слышу тихое поскуливание, а когда дверь плавно встала на свое место, я поняла, что не ошиблась. Светка включила приглушенный свет и прошла вперед, я — за ней.

Подвал у нее не очень большой. Метров двадцать максимум. Справа от входа — санузел, а остальное пространство оборудовано для Светкиных забав и развлечений. Ну точнее для наших с ней развлечений, так как именно я на последнем курсе института приобщила ее к ним. Наш отличник, Саша Подкорытов очень любил учиться. А еще он любил меня. Любил почти безответно, но так как любовь отличника может принести некоторую пользу, я его совсем не отвергала. Секс, правда, был с ним совсем никакой, зато он прекрасно лизал, чем я и пользовалась периодически. А иногда позволяла попользоваться Светке. Но так как остатки гордости у Саши сохранялись, и он иногда взбрыкивал, приходилось приводить его в чувство парой пощечин. и это была единственная мебель в помещении без двойного назначения

(впрочем, при наличии фантазии — любая мебель двойного назначения). А у стены справа, но не вплотную к ней стоял массивный большой полноценный стол. С некоторой натяжкой его можно было считать обеденным. И скулеж доносился как раз оттуда, и именно к столу направлялась Светка, закрывая мне вид на него. Зная о ее любви к эффектам, я не торопилась и терпеливо дождалась, когда она подойдет к столу, развернется и, выдержав паузу, театрально отойдет в сторону. Зрелище было, надо сказать, волнующим. На столе лежал растянутый за руки и ноги голый мужчина. Ну как мужчина? Парю было, наверное, лет 18—20. Лицо закрыто маской, рот запечатан кляпом. Тело гладкое, почти без волос. Небольшой членник, с редкой растительностью на лобке, сиротливо свисал набок. Сморщившиеся от холода яички вызывали разве что жалость. Сквозь кляп доносились жалобные стоны. Не мужчина. Мальчишка еще, по большому счету. И конечно от этого зрелища у меня почти прошел легкий хмель, но зато появилось приятная предвкушающая тяжесть внизу живота. Судя по учащенному дыханию Светки, она тоже хотела побыстрее начать развлекаться.

— Откуда ты его взяла? — поинтересовалась я.

— Подвезла до дому, правда до своего — цинично пошутила моя подруга.

— Его же будут искать! — воззвала я и к ее и к своим остаткам здравого смысла.

— Не будут, я все проверила. Он год назад ушел из дома. Мать пьет, больше родственников нет. Жил в Семске на заброшенной фабрике с компанией таких же как он. Тут она задумалась и мечтательно протянула «Там бы по-тихому облаву устроить». Я кивнула в ответ, низ живота уже горел от желания, судя по расширившимся зрачкам Светки, она тоже испытывала такое же нетерпение, как и я.

— Ну а потом он решил поехать на юг. Ну я его и подвезла по дороге — она снова довольно улыбнулась. — отмыли, привели его в порядок, подкормили немного, заодно и проверили все.

— А кто в курсе кроме нас с тобой? — я предпочитаю такие вещи выяснять сразу.

— Ну кто? — Светка задумалась — ну шофер, само собой. Горничные, ну и все. Я выдохнула. Всех перечисленных я наблюдала на воспитании в подвале, а одну из горничных целую неделю лично помогала Светке воспитывать. От воспоминаний возбуждение стало еще сильнее. Светка это прекрасно поняла по моим глазам.

— Ну если вопросов больше нет, думаю, что можно начинать? И она вопросительно взглянула на меня. Я согласно кивнула. Развлечение должно было быть весьма занимательным. В таких развлечениях я участвовала не первый раз, конечно, но честно скажу, что острота ощущений каждый раз оставалась такой же сильной.

Светка тем временем сняла с глаз парня повязку и вытащила изо рта кляп, тот сначала отдышался, а потом закричал. Он призывал его спасти, клялся, что ни в чем не виноват, просил его отпустить, ну и все прочее, что кричат люди в таких случаях. Ну пока еще питают какие-то иллюзии насчет своего положения. Мы какое-то время выждали (ну во-первых человек должен немного устать, а во-вторых, сообразить, что его никто не услышит и ему не помогут), но так как он не унимался и продолжал крик, который уже начал раздражать, я подошла ближе к столу и резко хлопнула его открытой ладонью по яйцам. На мужчин такое воздействие оказывает шокирующий эффект, надо сказать, а в сочетании с сильной пощечиной, которую ему влепила Светка, эффект, как это можно сейчас говорить стал синергетическим, и наша жертва замолчала, включив режим жалобного поскуливания.

— Так-то лучше — сказала Светка, смотря ему в глаза — теперь заткнись и внимательно

слушай, что я скажу. Парень перестал скулить и быстро закачал головой в знак согласия. В подвале было не жарко, но его челка прилипла от пота ко лбу. Взгляд был жалобным и заискивающим.

— Чем лучше ты будешь стараться, тем реже тебе будет больно — продолжила Светка — но стараться придется и много. Ты меня понял?

Парень молча закивал в ответ, Светке он явно не верил, а страх в его глазах стал сильнее. Я же отработанным движением, снова шлепнула его по яйцам, он попытался съежиться, у него не вышло (правильная фиксация все же чертовски удобная штука) и он снова заскулил.

Скулеж прервала очередная Светкина пощечина.

— Когда я спрашиваю, ты должен отвечать. Отчетливо и вслух. Ты понял меня?

Парень оказался на удивление понятливым и выдал из себя вполне внятное «Да», хотя страх в голосе явно ощущался. Светка удовлетворенно кивнула.

— Кто первый? Она обернулась к мне.

— Предлагаю занять наши обычные места — я долго не думала с ответом.

Учитывая, что наша сексуальная жизнь достаточно часто пересекалась еще с институтских времен, Светка не стала уточнять, что я имею в виду. Она прекрасно понимала, что я предпочитаю, когда меня удовлетворяют языком, а сама больше любила пользоваться членом, хотя и от языка отказывалась крайне редко (куда реже, чем я от члена).

Парень же, слушая обмен только нам понятными репликами, ничего не понимал и изредка тихо поскуливал. Светка сняла платье и подошла к столу. Фигура у нее была до сих пор крайне аппетитная, хотя с возрастом и немного отяжелевшая. Однако, талия присутствовала, бедра были широкими, ягодицы не были дряблыми, а грудь третьего размера с большими коричневыми сосками еще вполне упругой (ну не как в 20 лет, конечно). Он избавилась от кружевного белья и осталась в одних босоножках. Парень, не отрывая глаз смотрел на нее, его глаза перескакивали со Светкиной груди на ее чисто выбритый лобок и его миниатюрный сморщенный членик начал подниматься. Светка простимулировала процесс, взяв его рукой и нежно поглаживая.

Членик выпрямился во весь рост и казался не настолько маленьким как это представлялось с первого взгляда (я, уж если пользоваться членом, все равно предпочитаю побольше). Светка же тем временем, взяла член в рот и со вкусом начала его сосать. Не знаю, что она там вытворяла, но буквально секунд через тридцать я обратила внимание, что наша жертва собирается кончить. Светка, впрочем, тоже это заметила и немедленно остановилась. Наш половой партнер (хотя скорее половой подчиненный) тяжело дышал, но кончить все же не успел. Я тем временем разделась, как и Светка, оставшись в босоножках. Правда на мне были еще и чулки (люблю их носить, сама себя в них возбуждаю). Теперь наша жертва смотрела на меня. И, не скрою, там есть на что посмотреть. У меня никогда не было спортивной фигуры, но в отличие от Светки, я осталась стройной (опять же — не как в 20 лет, но всего один размер с того времени в плюс, а у Светки как минимум два, если не три).

Я подошла к нему сбоку и провела пальцем по губам. Он смотрел на мою грудь (тоже третьего размера) с маленькими вишневого цвета сосками и тяжело дышал. Меня всегда забавляло, что люди, которые еще несколько минут назад умоляли их пощадить, когда возбуждаются, забывают про то, то они беспомощны, что они полностью в руках двух красивых извращенков (я же реально нас со Светкой оцениваю), а самое главное — даже не думают о том, что будет дальше. Но я не стала разубеждать его, он еще сам все увидит и узнает.

Светка тем временем тихо поглаживала его напряженный член и в это время наша жертва совершила ошибку — парень со стоном кончил на ее руку. Я, если честно, такого развития событий не ожидала, но так как моя ладонь лежала на его губах, я сразу влепила парню пощечину. Он, еще не успев опомниться от своего оргазма, и только мотнул головой, но Светка с размаху, почти не сдерживаясь, шлепнула ему по яйцам, от чего про приятные ощущения парень сразу забыл. Он явно собирался крикнуть от боли, но вспомнив предыдущие уроки, подавил свой крик в зародыше и тяжело задышал, чтобы унять боль. Однако Светка не дала ему никакого перерыва, подошла к лицу и заставила облизать свою руку, испачканную его спермой. Прежде чем убрать сперму, он затравлено посмотрел на нас и в глазах его появилось то выражение, по которому я поняла, что он начал реально осознавать свое положение. Ну что же, это тоже часть сценария, и она тоже доставляет нам удовольствие. Дождавшись, когда Светкина рука станет чистой, я кивнула ей и по приставленной к столу лесенке, поднялась наверх, встав над лицом нашей жертвы. Дала немного на себя посмотреть снизу (если вы не в курсе, мужики очень любят это зрелище) и не торопясь опустилась на его лицо. И сразу же плотно села на него сверху. Попа у меня приличных размеров, так что дыхание я ему перекрыла сразу. Секунд через тридцать он начал попытки сделать вдох, но я не торопилась ему это позволять. Когда же ощутила, что он запаниковал и испугался, немного приподнялась, позволив ему дышать, дождалась, когда он сделает несколько глубоких вдохов так не хватающего ему воздуха, произнесла только одно слово «Язык!» и снова опустилась ему на лицо, безжалостно перекрыв дыхание. Он оказался сообразительным и, подавив приступ паники, начал пытаться меня лизать. Не скажу, чтобы он делал это умело, но от него этого сейчас и не требовалось. Тем более, что мне было приятно и от ощущения полной власти над ним, и, конечно, от его языка, ласкающего мою попу. За эти приятные ощущения, он получил возможность иногда делать вдох и поэтому старался все сильнее. Все-таки Иван Петрович (я про доктора Павлова), был гениальным ученым — условные рефлексы очень помогают управлять людьми.

Тем временем Светка, увидев, что у меня все идет по нужному сценарию, тоже поднялась на стол. Она умело и быстро снова привела парня в боевое состояние (за что люблю молодых мужиков, так это за скорость восстановления эрекции) и, не особо церемонясь, села на него сверху, бросив ему во время одного из вдохов «Не кончать!».

Последующие пять минут мы с ней посвятили нашему обычному в подобной ситуации соревнованию «Кто быстрее кончит». Победила в этот раз я, хотя чаще это делала Светка. Еще несколько минут я провела сидя на лице нашего невольного удовлетворителя и немного отдышавшись. И только когда он опять впал в паническое состояние и начал умоляюще мычать и пытаться трясти головой, подняла свою великолепную попу (я себя и свою попу адекватно вполне оцениваю, поверьте) со своего временного (и, надо сказать удобного) сидения и не торопясь покинула стол. Села в кресло и звонком вызвала горничную. Через минуту ко мне присоединилась Светка, и почти одновременно с ней в дверь постучала горничная. Получив разрешение войти, она внесла в помещение поднос, на котором располагались два ведерка со льдом и бутылками (гевюрц и Клико, вы же помните), два бокала и легкая закуска. Старательно делая вид, что жертвы на столе нет, горничная сервировала наш столик, налила вина и, предварительно спросив разрешения, молча ретировалась. Выполнить свои обязанности ей не помешала моя требовательная рука между ее ног (у Светки прислуга одета так, чтобы быть доступной в любую секунду, но внешне все

кажется приличным). Я с удовольствием обратила внимание на ее вышколенность, так как именно в ее воспитании принимала самое деятельное участие. Девочка поначалу была очень строптивой и даже пыталась играть в гордость, но в Светкиных руках они все быстро становятся шелковыми, а уж если к ней присоединяюсь я... Впрочем, я опять отвлеклась. Мы перекусили, выпив по паре бокалов и еще пару часов развлекались с нашей новой игрушкой. В конце процесса до него полностью дошло, что любые желания его мучительниц, высказанные или невысказанные, для него обязательны к исполнению. Даже если их исполнение связано с неудобствами или болью. Он еще не осознал, что и для меня, и для Светки — он просто вещь, которая сначала вызывает повышенный интерес, а потом ею просто пользуются. Но, по крайней мере, очень близко подошел к этому осознанию. А для первого дня, скажу вам честно, это просто великолепный результат. Когда мы закончили, Светка вызвала свою охрану, чтобы они присмотрели за парнем, пока он воспользуется санузелом, поест и примет душ. После этого его снова распяли на столе и оставили одного. Не знаю, что думал ночью он, я же прекрасно выспалась. Утро я начала с нежнейшего куни, в исполнении той самой горничной и к завтраку вышла одновременно со Светкой в прекрасном настроении. День обещал быть интересным, а пока мы мило болтали ни о чем.